

Научно-публицистическая статья
УДК 101.9

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-108>

**ДАНИИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПИВОВАРОВ:
ДИАЛОГ-ВОСПОМИНАНИЕ (К 80-ЛЕТИЮ ФИЛОСОФА)**

О. В. Кузнецов

Курганский государственный университет, Курган, Россия
e-mail: kov_591@mail.ru

А. В. Медведев

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: medvedev10@yandex.ru

***Аннотация.** Статья представляет собой разговор двух коллег, знавших Д. В. Пивоварова и работавших вместе с ним несколько десятилетий. В разговоре подчеркивается значимость трудов ученого в различных областях гуманитарного знания – философии, религиоведении, культурологии, в каждой из которых он внес значимый результат. Отмечаются организаторские способности, в частности, создание кафедры религиоведения в Уральском университете, которой руководил три десятка лет. Обращается внимание участниками диалога и на преподавательскую, воспитательную деятельность Д. В. Пивоварова, им подготовлено несколько десятков кандидатов наук, около двадцати докторов наук.*

***Ключевые слова:** Д. В. Пивоваров, научная деятельность, кафедра религиоведения, вклад в науку.*

***Для цитирования:** Кузнецов О. В., Медведев А. В. Даниил Валентинович Пивоваров: диалог-воспоминание (к 80-летию философа) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 108–114. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-108>.*

Scientific journalistic article

**DANIIL VALENTINOVICH PIVOVAROV:
DIALOGUE-MEMOIR
(ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE PHILOSOPHER)**

O. V. Kuznetsov

Kurgan State University, Kurgan, Russia
e-mail: kov_591@mail.ru

A. V. Medvedev

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: medvedev10@yandex.ru

***Abstract.** The article is a conversation between two colleagues who knew D. V. Pivovarov and worked with him for several decades. The conversation emphasizes the importance of the scientist's works in various fields of humanities – philosophy, religious studies, cultural studies, in each of which he contributed significant results. Organizational abilities are noted, in particular, the creation of the Department of Religious Studies at the Ural University, which he led for three decades. The participants in the dialogue also draw attention to the teaching and educational activities of D. V. Pivovarov; he has trained several dozen candidates of sciences and about twenty doctors of sciences.*

***Key words:** D. V. Pivovarov, scientific activity, department of religious studies, contribution to science.*

***Cite as:** Kuznetsov, O. V., Medvedev, A. V. (2024) [Daniil Valentinovich Pivovarov: dialogue-memoir (on the 80th anniversary of the philosopher)]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 108–114. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-108>.*

Предварительное слово о тривиальной истине

История и природы, и общественного бытия представляет собою процесс, в котором властвуют объективные законы, цепочки причинно-следственных связей. Но история общественного бытия это и не анонимный процесс, она есть результат деятельности конкретных личностей, отличающихся и степенью таланта, накалом амбиций, воли и страсти. Это придает объективному процессу цветовые оттенки, нюансы исторических событий, явлений, свершений. Конечно, и это очевидно, что роль, насыщенность субъективным компонентом различна в разных сферах человеческой деятельности. Но даже в науке, в естественной науке, которая горда своим стремлением к объективной истине, освобожденной от личностно-субъективных элементов, не могут быть до абсолютной чистоты элиминированы подобные черты. В частности, это проявляется, по крайней мере, в названиях законов, носящих имя своего создателя. Очевидно также, что искусство – наиболее яркая форма проявления личностного, индивидуального облика творца, о чем свидетельствует, пусть и несколько эпатажное выражение, «я так вижу», которое как индульгенция, оправдывает для автора все его эксперименты и выкрутасы. Философия – своеобразный кентавр, с момента зарождения, а это время, как всеми признано, был переход от мифа к логосу, на смену мифологического мышления приходил опыт рационального, логике подчиненного мышления. Поэтому философия стремилась утвердить свой статус в ряду наук, но генетические связи и собственная формирующаяся природа сближали ее не только с мифом, религией, но и с искусством. При большой натяжке, можно сказать, что философия – это интеллектуальное искусство. Популярное в сфере искусства «я так вижу» характеризует и философию, ибо каждый философ создает собственную философскую систему. Несколько пошловатое мнение, «сколько философов, столько и философий», справедливо вызывает неприятие, но все же в нем есть определенный смысл: мы не знаем единой философии, знаем философию Платона, философию Канта, Гегеля, Маркса, Ницше и т.д. И это касается не только гениев истории философии, но всякого, даже заурядного мыслителя. Субъективный, личностный характер философии – ее имманентная, сущностная черта. Мы хотели бы вспомнить об одном представителе отечественной философии, мыслителе с неординарным мышлением, чрезвычайно многогранным по своим интересам, отдавшего более полувека свой дар мыслителя и педагога студентам разных поколений, человека, с которым близко общались, благодаря трудам которого формировали себя, о Данииле Валенти-

новиче Пивоварове, человеке много сделавшего для славы Уральской философской школы.

А. В. Медведев: Олег Валентинович, поскольку наш разговор будет представлен в виде печатного текста, предлагаю к нему в качестве эпиграфа слова поэта С. Рафаловича, которые, мне думается, позволяют точно оценить, сделанное героем нашей беседы в разных областях его деятельности:

*Во всех делах есть смысл и цель,
И все творимое полезно.*

О. В. Кузнецов: Не возражаю, согласен, что эти слова точно характеризуют многогранную деятельность нашего героя, но, Александр Васильевич, Вам начинать, Вы знакомы были большее количество лет, и были весьма дружны с Даниилом Валентиновичем.

А. В. Медведев: Спасибо, воспользуюсь случаем. Да, это большее количество лет начинается с 1965 года, и наше общение продолжалось полвека, срок не малый. Мы сдружились как-то легко и быстро, этому способствовало много факторов, правда, тогда мы по данному поводу не рефлексировали. Это сейчас, вспоминая, можно все разложить по полочкам. Конкретно, что нас сблизило? Мы были первым набором только что открытого философского факультета в Уральском университете. Создание третьего по тем временам центра подготовки философов, точнее, преподавателей философии, по себе было явлением неординарным, это была заслуга «отца создателя» Михаила Николаевича Руткевича, человека удивительного, неординарного, специалиста широкой эрудиции, немалой воли и с недожиданными организаторскими способностями. Философия тесно связана с историей, с реальной действительностью, в этом смысле рождение нового в стране философского факультета – зримое выражение духа оттепели. Это было время оттепели, дух шестидесятничества был разлит в воздухе, мы дышали им, были пропитаны атмосферой той эпохи. Трудно сегодня молодым передать словами то ощущение новизны, вкуса творчества, свободы высказывания, всего того, что воспитывало тогдашних студентов. Я прекрасно понимаю, что к 1965 году, году открытия философского факультета, так называемая оттепель заканчивалась, Н.С. Хрущева уже сместили, но ничто в одночасье не умирает, сполохи того, что составляло дух оттепели, продолжались. Нас сближало одинаковое ощущение и переживание времени. Ощущение, что мы первые, оно, правду сказать, грело наши души.

Так вот, группа первого набора состояла фифти-фифти: половина школьников, тех, кто только что окончил школу и половина тех, кто имел уже производственный стаж, включая и службу в Советской армии. Мы оба были после службы, – немалый фактор для сближения. Даниил служил на Дальнем Востоке,

я родом был оттуда, мой родной город – Благовещенск, где он тоже бывал. Даниил родился в Китае, я жил на границе с Китаем, и в детстве много общался с ребятами, китайскими пионерами, которые приезжали с противоположного берега Амура. Это я к тому, что у нас были темы для общения, интересные обоим.

Мы были молоды и, естественно, нам было свойственно все то, что волнует молодые души; учебные занятия, конечно, во главе угла, но и остальные прелести молодости мы не игнорировали. Даниил не чурался студенческих сборищ, развлечений, походов, застолий, был душой компании, играл на гитаре, любил розыгрыши. Но уже тогда его отличала устремленность к знанию, в его душе, выражаясь словами поэта, жила «одна, но пламенная страсть», страсть к знанию, науке. Был очень интеллектуально организован, казалось, что даже в минуты веселья, полностью отдаваясь ему, он продолжал обдумывать проблему, которая в данный момент его интересовала. В отличие от большинства сокурсников он прекрасно знал английский язык, что давало возможность расширять свою эрудицию за счет материалов, которые для нас были неведомы, при этом он охотно этими знаниями делился.

Полвека мы с Даниилом Валентиновичем были коллегами в нашей Альма Матер, но как-то так случилось, что ни я, ни он не посещали лекций друг друга, потому сказать что-то определенное о друге как о преподавателе не могу, хотя могу вспомнить мнения большого числа студентов, посещавших его лекции. Вы, Олег Валентинович, были его студентом, соискателем, докторантом, Вам и карты в руки. Поведайте об этой ипостаси Даниила Валентиновича.

О. В. Кузнецов: С удовольствием. К сожалению, я был не самый дисциплинированный студент, лекции не всех преподавателей посещал, но лекции Даниила Валентиновича не пропускал. Меня, прежде всего, подкупала его манера общения со студентами, оно было лишено границы, обычно разделяющей студента и преподавателя. Манера его общения со студентами создавала особую ауру якобы совместного обсуждения темы лекции. Это подкупало. Ему не свойственна была театральность, к чему некоторые преподаватели прибегали для оживления лекции, у Даниила Валентиновича важна была идея лекции и стремление вовлечь в обсуждение ее студентов. При этом был лишен всякого налета высокомерия, ехидства, желания принизить студента, даже если он высказывал, мягко говоря, глупость, скрашенную бравадой юности. Мне вспоминается случай: как-то анализировали творчество Аристофана, я имел наглость, поскольку текст не читал, высказать свое мнение по поводу, сейчас понимаю, не очень корректное и разумное. Высказавшись, ожидал жесткий, неліцеприятный ответ, но

Даниил Валентинович не стал обращать внимание на мою беспардонность, сумел найти какое-то ядро в моем высказывании, обратил внимание именно на это, а главное, стремился найти в мысли моей эвристический потенциал. Для меня это был комплимент, который порождал во мне веру в собственные возможности. Логика изложения материала, логика мысли, эрудиция и доверительная интонация – вот, что привлекало в Д. В. Пивоварове как преподавателе. Слово, мысль, облеченная в слово, для философа, тем более философа-преподавателя – это его дело, и Даниил Валентинович был мастером этого дела.

А. В. Медведев: Ученый, преподаватель – две яркие ипостаси, но Даниил Валентинович был и превосходным организатором и руководителем. В данном случае говорю об организации кафедры религиоведения, которая была создана по его инициативе, и которой он руководил, собрав и воспитав профессиональный коллектив. Чтобы прояснить ситуацию, должен сказать, что в структуре философского факультета Уральского университета изначально существовала кафедра этики, эстетики и научного атеизма. Наличие в структуре университета кафедры научного атеизма соответствовало духу советского времени, идеологии того времени, а само советское общество было объявлено атеистическим, религия же рассматривалась как своеобразная «болезнь» его культуры, от которой стоит излечить, а формой и средством, своеобразным лекарством почиталась атеистическая пропаганда, образование и просвещение. В перестроечные времена подули новые ветра, которые расшатывали монолит бюрократической идеологии. Постепенно менялось и отношение к религии. Становилась все более очевидной парадоксальность научной дисциплины, носящей имя – научный атеизм. Определение предмета науки, в котором стояло слово «критика», критика религии – нонсенс, что было ясно изначально, и давало повод для ехидства студентам. Только на закате советского времени можно было что-то предпринять. У Даниила Валентиновича был тонкий исторический слух, он улавливал новые тенденции быстро и так же быстро реагировал. Хочу специально оговориться, что это умение слышать «звон» времени ничего общего не имеет с тем, что сегодня называется «переобуться». Новая кафедра, которую он организовал, обрела с самого начала иное название – Кафедра истории и теории научного атеизма. Да, термин «научный атеизм» еще использовался, но вскоре, опять же по инициативе руководителя, она стала называться кафедрой религиоведения. Три десятка лет кафедра работала под руководством Даниила Валентиновича. При этом должен отметить, что работа кафедры не ограничивалась исключительно образовательной программой. Науч-

ная жизнь, как говорится, была ключом, защищались кандидаты и доктора, спектр тем для научных изысканий был широк и разнообразен. Немало сил и времени сотрудники кафедры уделяли и практической деятельности, в частности, выступали экспертами по сложным и многообразным вопросам, связанным с новыми отношениями между религией и государством, религией и обществом, религией и личностью.

О. В. Кузнецов: Могу в связи с этим добавить. Не помню, кто из древних мудрецов говаривал: «не научишься подчиняться, не научишься руководить». Каждый человек и начальник для кого-то и подчиненный. Для Даниила Валентиновича была свойственна гармония этих противоположных качеств. О нем как руководителе Вы сказали, вспомню иное. В ИРРО (Институт развития регионального образования) в начале 90-х годов была создана кафедра инноваций в образовании, я молодой преподаватель был назначен заведующим, а в подчинении был Даниил Валентинович, и никаких проблем с ним как с подчиненным у меня не было. Он был тактичен, внимателен и исполнительен, лишен всякого высокомерия, доброжелателен, а казусы, которые я допускал, превращал не в предмет для критики, а в повод милой шутки.

А. В. Медведев: Вернусь к тому, о чем говорил. Да, догматический, полностью идеологизированный атеизм был отброшен, атеистическая мысль стала религиозно-научной, то есть, научной. А вклад Пивоварова Д. В. весьма немалый. Уже с начала деятельности кафедры, по предложению заведующего, стали выходить сборники, в статьях которых обосновывался и новый взгляд на атеизм, и новые проблемы, ранее не поднимавшиеся, но касающиеся важных сторон экзистенции человека, и новые подходы анализа. Серия называлась «Актуальные проблемы философии религии». Первый выпуск «Отношение человека к иррациональному» вышел под редакцией Д. В. Пивоварова. Второй «Рациональность иррационального» под редакцией В. И. Колосницына, третий «Осмысление духовной целостности» Медведева А. В. Вспоминаю этот факт, чтобы подчеркнуть стремление руководителя стимулировать творческий потенциал коллег. Обладая способностью аналитического мышления, несомненным даром творческого ума, Даниил Валентинович отличался и своеобразным талантом чувствовать дарование других и способствовать его развитию, он всячески стимулировал, пробуждал желание к самостоятельному творчеству, внушал веру в собственные силы.

О. В. Кузнецов: Я не был аспирантом Даниила Валентиновича, был соискателем, но Даниил Валентинович был моим научным руководителем. Принципиальность его заключалась среди прочего в том, что он, не затягивая время, знакомился с текстом весьма

внимательно, делал одно – два принципиальных замечания, не ловил, как говорится, блох, а если что-то вызывало у него сомнение, приглашал к обсуждению-диалогу. А это доставляло подлинное удовольствие, даже если после приходилось немало переписывать в уже готовом тексте диссертации.

А. В. Медведев: Да, спорщик Даниил Валентинович был страстный. Свое мнение отстаивал отчаянно, привлекая к аргументации и свою четкую логику и весь багаж своей эрудиции, а эрудирован он был много лучше оппонентов. Вспоминаю спор, который разгорелся между В. И. Колосницыным и Д. В. Пивоваровым, он касался принципиального вопроса сущности религии. Всеволод Иванович утверждал, что религия есть форма духовного отчуждения. Надо заметить, что подобный взгляд, высказанный еще во времена советского атеизма, обладал несомненной новизной и смелостью. Но в концепции В. Колосницына явственно ощущалось влияние собственно материалистической, точнее, марксистской парадигмы, которая имплицитно содержала идею временности, а стало быть, конечности исторического бытия религии, что и было стратегической целью, так называемого атеистического воспитания. Д. В. Пивоваров отстаивал в этом аспекте имманентность религии истории человечества. Надо сказать, что в этом споре ученик превзошел учителя при всем к нему глубоком уважении. При всей жесткости в отстаивании своей позиции Даниил Валентинович был, выражаясь ныне модным словом, толерантен, точнее сказать, он умел слушать собеседника, вдумываться в его аргументацию, стремился увидеть разумное начало, доброе зерно даже в позиции, с которой спорил. Даже если спор не приводил к компромиссу, Д. В. Пивоваров завершал его фразой: «Что ж Ваша точка зрения имеет право на существование».

Не могу не вспомнить и наш с ним спор, который касался двух принципиальных вопросов. Чуть позднее, года через два после создания кафедры религиозноведения в Уральском государственном университете была организована кафедра культурологии, одна из первых на пространстве Советского Союза. Мне было предложено ее возглавить. Так вот, Даниил Валентинович стоял на позиции, что никакой культурологии как суверенной дисциплины не может быть, в лучшем случае нечто вроде культуроведения, которое он выводил за границы научной рефлексии. Основным аргументом называл размытость предмета исследования и отсутствие собственного понятийного аппарата, а то, что используется, то арсенал философии. Аргумент, что философские понятия используются всеми науками, а философия – материнское лоно культурологии, которая не порывает свои генетические связи,

был для него неубедителен. Второй вопрос, который был предметом наших долгих многолетних споров, это вопрос сущности культуры. Спорили порой до хрипоты, переубедить друг друга не могли. Но сам спор помогал и мне, и думаю, ему для углубления и прояснения собственных позиций.

О. В. Кузнецов: Меня восхищало, как Даниил Валентинович работал с текстами студентов, аспирантов, конечно, докторантов. Дело не в том, что он читал быстро, а в его умении, даже в неудачном тексте увидеть рациональное зерно, что работа проделана не зря, и если повернуть это «зерно» определенным образом, то весь текст заиграет и работа будет на шаг к цели. Дар, так работать с учениками, дан не всем преподавателям. Мой низкий поклон своему учителю.

А. В. Медведев: Завершая наш разговор, позволю себе вспомнить слова из нашего эпитафия: «и все творимое полезно». Оно не только полезно, но и живительно, и памятно. Когда я прохожу по третьему этажу университета, того здания, что на Ленина 51, то прохожу мимо аудитории, носящей имя Даниила Валентиновича Пивоварова. Испытываю чувство гордости за друга, коллегу, ученого, который отличался не только свежестью, оригинальностью идей, но, я убежден в этом, немалым эвристическим потенциалом их, и новые поколения могут черпать в его наследии и материал и вдохновение.

О. В. Кузнецов: Присоединяюсь к Вашим словам, я их полностью разделяю. Хотел бы добавить, что Даниила Валентиновича, его творчество поражала и восхищала разносторонность, многогранность. Его работы касались трех, вполне суверенных областей современного гуманитарного знания – собственно философии, религиоведения, культурологии. И в каждой из них он сумел сказать свое оригинальное слово. При этом, что важно, названные области знания в наследии Д. В. Пивоварова органически связаны, они не сами по себе, не замкнуты в собственных границах. Думаю, что мы можем и должны предложить список наиболее значимых трудов Даниила Валентиновича Пивоварова, который позволит студентам и всем интересующимся современной отечественной философией ближе познакомиться с целостностью его трудов.

Мы назовем лишь некоторые труды Д. В. Пивоварова. Полная библиография его трудов представлена в сборнике, посвященном 30-летию кафедры религиоведения Уральского федерального университета¹.

Следует отметить собрание трудов Даниила Валентиновича «Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи» [7].

Во время формирования нового факультета искусствоведения и культурологии в УрГУ, кафедра религиоведения, которую возглавлял Д. В. Пивоваров, была включена в структуру этого нового факультета. Через 10 лет, она вернулась в лоно философского факультета, Даниил Валентинович в недоумении говорил: нынешние студенты-философы не знают азов философии, ее язык, не владеют категориальным аппаратом, все во власти новой моды постмодернизма, а школьного курса не знают. Это обстоятельство побудило его к написанию учебного пособия «Категории онтологии» [1]. Оно разительно отличается от учебников по философии тем, что здесь представлена именно система категорий, единственная и, к сожалению, неценная еще по достоинству.

В постсоветский период появилось немало учебников и учебных пособий, посвященных сущности, структуре, истории религии. Это отвечало веянию времени, изменившейся идеологии, возвращением Русской православной церкви к активной социальной деятельности.

Работы Д. В. Пивоварова («Онтология религии» [5], «Гносеология религии» [8], «Праксеология религии» [6], «Философия религии» [9]) радикально отличались от большинства учебников и учебных пособий этого плана: во-первых, широтой взгляда, стремлением рассматривать целостность религии как явления, во-вторых, обогащением тематики, которые традиционно не входили в анализ религиоведов, например, темы духа и души, религиозных моделей человека, его гармонической целостности, религиозного образования, социоцентрической религии. В анализе же традиционной проблематики религиоведения, как например, сущность религии, соотношения науки и религии, Даниил Валентинович внес свой оригинальный взгляд, так впервые были рассмотрены такие виды веры, как *faith-вера* и *belief-вера*. Оригинальность высказанных идей побуждала и побуждает к творческому их развитию.

Вопрос о соотношении культуры и религии в постсоветский период приобрел особую актуальность, хотя эта проблема в отечественной общественной мысли активно обсуждалась стала в эпоху Серебряного века, именно тогда П. Флоренский, Н. Бердяев, Г. Флоровский и другие сформулировали концепцию первичности религии культа по отношению к культуре.

Д. В. Пивоваров рассматривает культуру как идеалообразующую сторону жизни (монография «Культура и религия» [2], статьи «Культура и религия: три модели базиса культуры» [3] и «Культура как идеа-

¹ 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. – Екатеринбург: Макс-Инфо, 2017. – С. 13–50. – EDN: YFLBDP.

лообразование» [4]). Теоретической основой такого взгляда является синтетическая теория идеального, которую выдвинул и развивал Д. В. Пивоваров.

Завершая краткий разговор о Данииле Валентиновиче, следует сказать, что он – основатель научной

школы, и многие его ученики, работающие сегодня в высших учебных заведениях, расположенных на всем пространстве России, продолжают плодотворно развивать его идеи.

Литература

1. Пивоваров Д. В. Категории онтологии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 552 с.
2. Пивоваров Д. В. Культура и религия: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. – 248 с.
3. Пивоваров Д. В. Культура и религия: три модели базиса культуры // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137–148. – EDN: NTXZKJ.
4. Пивоваров Д. В. Культура как идеалообразование // Культурология и художественная культура. Красноярск : Красноярск. ун-т, 2000. – С. 5–8.
5. Пивоваров Д. В. Онтология религии : монография. – С-Пб : Изд-во «Владимир Даль», 2009. – 505 с.
6. Пивоваров Д. В. Праксеология религии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 360 с.
7. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. – 536 с.
8. Пивоваров Д. В. Философия религии : учеб. пособие. Т. 2 Гносеология религии. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. – 556 с.
9. Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб. пособие. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 640 с.

References

1. Pivovarov, D. V. (2016) *Kategorii ontologii* [Categories of ontology]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 552 p.
2. Pivovarov, D. V. (2013) *Kul'tura i religiya* [Culture and religion]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 248 p.
3. Pivovarov, D. V. (2011) [Culture and religion: three models of the basis of culture]. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Vol. 2, pp. 137–148. – EDN: NTXZKJ. (In Russ.).
4. Pivovarov, D. V. (2000) [Culture as ideal formation]. *Kul'turologiya i khudozhestvennaya kul'tura* [Culturology and artistic culture]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. University. pp. 5–8. (In Russ.).
5. Pivovarov, D. V. (2009) *Ontologiya religii* [Ontology of religion]. St. Petersburg: Publishing house «Vladimir Dal», 505 p.
6. Pivovarov, D. V. (2010) *Prakseologiya religii* [Praxeology of religion]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 360 p.
7. Pivovarov, D. V. (2011) *Sinteticheskaya paradigma v filosofii* [Synthetic paradigm in philosophy]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 536 p.
8. Pivovarov, D. V. (2012) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. Vol. 2. Epistemology of religion. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 556 p.
9. Pivovarov, D. V. (2006) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. M.: Academic project; Ekaterinburg: Business book, 640 p.

Информация об авторах:

Олег Валентинович Кузнецов, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5236-7320

e-mail: kov_591@mail.ru

Александр Васильевич Медведев, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-7450-5373

e-mail: medvedev10@yandex.ru

Участники:

А. В. Медведев, сокурсник, коллега в течение 40 лет в УрГУ-УрФУ, доктор философских наук, профессор.

О. В. Кузнецов, ученик, докторант Д. Пивоварова, доктор философских наук, профессор.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2023; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Oleg Valentinovich Kuznetsov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Kurgan State University, Kurgan, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5236-7320

e-mail: kov_591@mail.ru

Alexander Vasilievich Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Social and Cultural Activities, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7450-5373

e-mail: medvedev10@yandex.ru

Participants:

А. В. Медведев, fellow student, colleague for 40 years at USU-Ural Federal University, Doctor of Philosophy, professor.

О. В. Кузнецов, student, doctoral student of D. Pivovarova, Doctor of Philosophy, Professor.

The paper was submitted: 25.09.2023.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.